

этот эпизод сложился под впечатлением знакомства автора с «Гисторией о некоем шляхецком сыне».¹³

Итак, мы можем отметить некоторые общие черты в «Гистории о некоем шляхецком сыне» с уже известными оригинальными русскими повестями первой половины XVIII в. Ближе всего «Гистория о некоем шляхецком сыне», как мы уже указывали, к повести о российском матросе Василии Кириацком. Их роднит общая основная идея произведения, уважение к личности человека независимо от его происхождения, пафос большой любви, не считающейся с сословными предрассудками.

Как уже выяснено исследователями,¹⁴ «Гистория» о «небольшом» незнатном дворянине Василии Кириацком, достигшем благодаря своим знаниям, уму и трудолюбию почестей и славы, отражает характерные черты литературы Петровского времени. Те же черты имеются в «Гистории о некоем шляхецком сыне». Поэтому если даже сюжет повести и связан с переводной литературой¹⁵ (например, с польской или с немецкой), то все же идейное содержание, раскрывающееся в образах героев, позволяет, как мы полагаем, считать это произведение петровской повестью.

Но когда оно могло быть создано? Верхней границей датировки, как нами уже указывалось, является начало 40-х годов XVIII в. Отмеченные нами «порчи» текста позволили несколько «отодвинуть» эту границу, но не дали оснований определить время написания «Гистории».

Обратимся к поискам материала для датировки в самом произведении. В нем рассказывается, что «цесарь», имевший «прилежную охоту до самых славных вещей», учредил в своем государстве «разных наук школы, в которых указал шляхецким, министрским и сенатским детям быть в науке и по науке засесть место» (л. 261—261 об.). Известно, что Петр I «указал» 20 декабря 1714 г.: «которые есть в России знатных особ дети, тех всех от 10 лет и выше выслать в школу Санкт-Петербургскую».¹⁶ Принцип «по науке засесть место» лег в основу Табеля о рангах. Именно «наука», «услуга» государству, а не происхождение были приняты за критерий оценки человека: «А которые знатные услуги покажут, те могут за свои труды производить ранги выше».¹⁷ Табель о рангах был опубликован в 1722 г.

В «Гистории о некоем шляхецком сыне» упоминается Академия наук, в которую послана учиться цесаревна. Если «Гистория» является оригинальным произведением, то вряд ли автор ее стал писать об Академии наук раньше ее учреждения в России. Проект о создании Академии наук слушался на заседании Сената 28 января 1724 г. Открыта же она была, как известно, уже после смерти Петра I, в конце 1725 г. В тексте «Гистории» можно видеть некоторые намеки на то, что автор ее находился под впечатлением о создании Академии наук. В начале же XVIII в. Академия наук была создана именно в России. В других странах академии наук существовали уже раньше или были открыты позднее.¹⁸

¹³ Можно отметить и одинаковое написание слова «тонцы», «тонцевали».

¹⁴ Л. Н. Майков. Неизвестная русская повесть Петровского времени. ЖМНП, 1878, № 7, стр. 192—193; П. Н. Берков. О так называемых «петровских повестях». ТОДРА, т. VII. М.—Л., 1952, стр. 423; Г. Н. Моисеева. Гистория о российском матросе Василии Кириацком. ТОДРА, т. X. М.—Л., 1954, стр. 358—361.

¹⁵ Просмотр библиографии польской литературы XVI—XVIII вв. и проверка источников этой повести профессором Польско-Русского института С. Ф. Фишманом и профессором Ю. Кжижановским в настоящее время не дали определенного результата. За указание на это приношу им свою глубокую благодарность.

¹⁶ Полное собрание законов, т. V, № 2968, стр. 186.

¹⁷ Табель о рангах. СПб., 1722, стр. 13.

¹⁸ Исключение составляет Германия, где Академия наук в Берлине была учреждена в 1700 г. и открыта в 1711 г.